

Жуань Цзайхуань не обратила внимания на Сяо Вань, но другие не могли позволить себе этого. В этот момент никто не решался вмешаться, и Жуань Цзайхуань продолжила:

— Я назначаю тебя Великим генералом, усмиряющим Юг, даю сто тысяч солдат. выступишь в поход на Наньцзян в ближайшие дни.

Левый генерал был вынужден преклонить колени и принять указ.

— Благодарю Ваше Величество за милость! Ваш слуга обязательно выгонит дикарей из Наньцзяна!

Сяо Вань уставилась на Жуань Цзайхуань, брови нахмурились, в них читалось крайнее недовольство.

— Ваше Величество, ваш слуга не согласен с нападением на Наньцзян.

— Канцлер Сяо, — Жуань Цзайхуань встала, не обращая на неё внимания. — Моё решение окончательно, не стоит больше уговаривать. Канцлеру лучше сосредоточиться на организации Великого отбора. Я очень на вас надеюсь, канцлер Сяо, не подведите меня.

Её взгляд был холоден, на губах играла едва заметная улыбка.

— Мои верные министры, я устала. Аудиенция окончена.

Сяо Вань смотрела на неё, но та развернулась и ушла, оставив только спину. На фоне единогласно звучащих «Провожаем Ваше Величество» её шаги казались твёрдыми и своевольными.

Правитель страны, действующий по собственному разумению, чем отличается от безумного тирана? Покойный император приложил все усилия, чтобы возвести её на трон, он вряд ли хотел такого результата.

Сяо Вань пошла следом, в душе кипит от гнева. Она знала, что Жуань Цзайхуань недовольна, и что та недовольна её положением при дворе. Но за дворцом следили со всех сторон, всегда нужна была мишень, и если она не разберётся с этим, это вызовет не просто разочарование.

— Господин Сяо.

Охранник почтительно сложил руки.

— Ваше Величество изволили приказать сегодня не принимать гостей.

В прошлый раз не получили отказ, а теперь получили. Сяо Вань сдержала гнев, понимая, что торопиться нельзя.

— Потрудитесь доложить, скажите, что Сяо Вань просит об аудиенции.

Охранник не смел ослушаться, вошёл на минуту, вышла Юй Суй и поклонилась Сяо Вань.

— Господин Сяо, почтения вам.

Сяо Вань кивнула.

— Что она делает?

Юй Суй прикрыла дверь, оглянулась и жестом показала Сяо Вань отойти в сторону, прежде чем заговорила.

— Господин Сяо, вы знаете нрав Вашего Величества, не усложняйте нам жизнь. Она сказала не принимать, значит, не принимает, пожалуйста, проявите понимание.

— Всё ещё злится? — Сяо Вань понизила голос, в нём слышалось недовольство, но также и беспокойство.

— Не видно, вроде всё нормально, — Юй Суй покачала головой, подумав немного. — Но, должно быть, всё ещё злится. Вы лучше вернитесь, Ваше Величество любит покапризничать, пройдёт время, и сама всё поймёт.

Сяо Вань и сама знала это, но дело было важным, а если начнётся война, будет поздно сожалеть.

— Сегодня я обязана её увидеть, не мешайте мне, я сама отвечу за последствия.

Обидеть нельзя ни одну сторону, а сказано уже было много. Юй Суй не стала больше препятствовать. Ведь маленькая предок сегодня одно придумает, а завтра другое, но все её мысли направлены на эту женщину. Она почтительно посторонилась.

— Вы её успокойте, не ссорьтесь.

— Спасибо.

Жуань Цзайхуань, казалось, знала, что она обязательно войдёт. Она полулежала на Драконьем троне, подперев голову рукой, лицо холодное, с оттенком насмешки.

— Канцлер Сяо действительно на все руки мастер.

— Ваш слуга...

Сяо Вань старалась не обращать на это внимания, намереваясь сразу перейти к делу, но её прервали.

— Если это из-за похода на Наньцзян, — Жуань Цзайхуань встала и шаг за шагом подошла к Сяо Вань, смотря на неё с насмешкой. — Канцлеру Сяо незачем говорить. Моё решение окончательное, Наньцзян должен узнать, на что способен. Если канцлер Сяо будет настаивать на мире, не слишком ли мало она уважает меня? Или...

Она остановилась перед Сяо Вань, лицо внезапно стало холодным.

— У канцлера Сяо есть нечистые помыслы?

Её голос по-прежнему звучал по-детски, казался неопытным, но в нём скрывалось скрытое давление верховной власти.

Но это дело нельзя было предоставлять её воле. Сяо Вань посмотрела прямо на неё.

— Ваш слуга верен, но насчёт Наньцзяна прошу Ваше Величество отменить указ и ещё раз всё обдумать.

— Императорский указ — не шутка, — Жуань Цзайхуань усмехнулась. — Канцлер Сяо,

конечно, знает это? — Сказав это, она прошла мимо неё. — Канцлер, возвращайтесь, я устала, не хочу больше говорить об этих скучных вещах.

— Ваше Величество! — Сяо Вань почувствовала, что голова идёт кругом, и начала жалеть, что вообще взялась за эту гнилу. — Ваш слуга умоляет Ваше Величество не действовать под влиянием эмоций.

— Под влиянием эмоций? — Жуань Цзайхуань обернулась, посмотрела на неё и тихо рассмеялась. — Мне нравится это слово, мне давно следовало действовать по прихоти.

— Жуань Цзайхуань! — Сяо Вань не выдержала и выкрикнула, казалось, с той самой первой ночи она больше не могла нормально с ней разговаривать, а та всегда точно попадала в самое больное место.

Жуань Цзайхуань остановилась, промолчала, тихо выдохнула и прикрыла глаза.

— Канцлер Сяо, соблюдайте дистанцию. Если впредь ты будешь звать меня по имени, я больше не стану принимать в расчёт отношения учитель и ученица.

Отношения учитель и ученица?

Сяо Вань хотела рассмеяться. Когда она вообще принимала их в расчёт? Когда напоила и прижала к постели? Или когда время от времени забиралась к ней в кровать?

Но если начать ссору сейчас, это никогда не кончится. Сяо Вань с трудом подавила эмоции, откинула полы одежды и опустилась на колени.

— Раз Ваше Величество помнит о наших отношениях учителя и ученицы, прошу отменить указ.

— Сяо Вань! — Жуань Цзайхуань глубоко вдохнула, уставившись на неё, гнев вспыхнул мгновенно. — Тебе непременно нужно идти против меня?

Сяо Вань простёрлась на полу, сердце было в смятении.

— Прошу Ваше Величество отменить указ.

Жуань Цзайхуань смотрела на неё, в глазах мелькнула ненависть, болезненно подавив желание помочь ей подняться.

— Ни за что.

— Хочешь молиться — молись, я тебя не провожу.

Жуань Цзайхуань ушла в ярости, оставив Сяо Вань в ярости kneeling на коленях.

Сяо Вань стояла на коленях прямо, в ней читалась гордость учёного. Юй Суй проводила Жуань Цзайхуань, вернулась через долгое время и, узнав, что та всё ещё внутри, сразу же вошла и увидела эту сцену. Она хотела помочь ей подняться.

— Господин Сяо, вы... зачем это?

Сяо Вань по-прежнему стояла прямо, отвергнув её помощь.

— Ваше Величество сегодня договорилась с друзьями погулять, — Юй Суй тоже опустилась на

колени. — Она скоро не вернётся, если вы хотите ждать, лучше присядьте.

Зачем ссориться взад и вперёд? Разве нельзя всё нормально сказать?

Юй Суй не понимала. Разве дела государства нельзя обсудить спокойно? Зачем обязательно быть по разные стороны и доводить до такого?

Сяо Вань не хотела втягивать других.

— Юй Суй, уходи, не нужно стоять здесь на коленях со мной, я подожду её сама.

Юй Суй вздохнула, постояла на коленях некоторое время, видя, как солнце медленно клонится к закату, затем встала и пошла звать Жуань Цзайхуань.

Одна упрямее другой, трудно тем, кто между ними.

В то время Жуань Цзайхуань наняла лодку и каталась по озеру с дочерьми знатных домов.

Она от природы была мила, к тому же была самой младшей, а также имела намерение стать императрицей. Теперь она полностью сосредоточилась на развлечении девушек, и они не могли её не любить.

Когда скрытые стражи нашли её, она проиграла в игру в тоу ху и её заставляли пить вино.

— Ваше Величество.

Она была не в духе, намеренно выпила много вина, и когда стражи упомянули о Сяо Вань, она лишь почувствовала головную боль, сердце было тяжело, а к горлу подступала тошнота, что сильно портило настроение.

— Поняла, уходите.

Пусть стоит на коленях, почему всегда она должна страдать?

— Хуаньхуань, — несколько девушек, увидев, что она не в духе, подошли развеселить её. — Проиграв, нельзя искать оправдания, чтобы избежать вина!

Они играли уже несколько дней и давно сдружились, никаких условностей не было, она не взяла имя для взрослых, поэтому разрешила звать её просто по имени.

— Сёстры, пощадите меня, — Жуань Цзайхуань отбросила эти мысли и снова засмеялась. — Если буду пить дальше, завтра на утреннем аудиенте опозорюсь.

Она просила пощады, но рука взяла кубок и выпила его до дна.

По какой-то причине перед глазами постоянно всплывало лицо Сяо Вань, её спина, такая худая и прямая, словно ничто не может её сломить.

Действительно раздражает.

Луна казалась полной на девять частей, холодной и чистой, похожей на неё.

Жуань Цзайхуань выдохнула и выпила ещё. Тоже раздражает.

Когда она, пьяная, вернулась во дворец, в Императорском кабинете горела лишь одна свеча, тень Сяо Вань тянулась длинной, она всё ещё стояла на коленях.

Жуань Цзайхуань снова почувствовала вспышку гнева.

— Сяо Вань, ты хочешь довести меня до белого каления?

— Ваше Величество обязательно хотите войны? — Сяо Вань не ответила на вопрос, она так долго молчала, что в голосе звучала хрипота.

Жуань Цзайхуань почувствовала укол в сердце, внезапно не зная, что сказать, и почувствовала головокружение. Через долгое время она села рядом с ней.

— А если так? Ты будешь стоять здесь на коленях до самой смерти?

<http://bllate.org/book/16440/1490259>